

НАТАЛЬЯ ГРИБ

РОССИЯ
И НОВЫЙ
МИРОПОРЯДОК

ГАЗОВЫЙ ИМПЕРАТОР

Библиотека **Коммерсантъ**

Наталья Гриб

Газовый император. Россия и новый миропорядок

«Текст предоставлен правообладателем»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=180623

Газовый император. Россия и новый миропорядок / Н. Гриб: ИД

«Коммерсантъ»; ЭКСМО; Москва; 2009

ISBN 978-5-699-34208-2

Аннотация

Книга «Газовый император» рассказывает о стратегическом российском энергетическом ресурсе – газе и его роли в отношениях России с Украиной, Белоруссией, Западной Европой, США и государствами Азии.

Что послужило причиной газового конфликта с Украиной в январе 2009 года? Почему этой зимой мерзли жители многих европейских стран? Как Россия планирует изменить маршруты экспортных поставок газа? От чего зависят цены на газ и как они рассчитываются? К каким последствиям для России и всего мира приведет строительство новых газопроводов? Что такое новый мировой энергетический порядок и «газовый ОПЕК»?

Прочитав книгу, читатель найдет ответы на эти вопросы, а также узнает, почему газ в современном мире становится

мощнейшим инструментом большой политики, а российский премьер Владимир Путин – «газовым императором».

Автор книги – известный обозреватель ИД «Коммерсантъ» Наталья Гриб – специализируется на проблемах газовой отрасли и обладает уникальными знаниями в этой области.

Для широкого круга читателей.

Содержание

От издателя	5
От автора	9
ГЛАВА 1	14
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Наталья Гриб

Газовый император. Россия и новый миропорядок

От издателя

Газовый император – это наш премьер Владимир Владимирович Путин.

Почему – газовый? И почему – император?

«Газовый» – потому что именно с подачи Путина, в его бытность президентом, а теперь премьером России, газ из товара, то есть материального ресурса, превратился еще и в стратегический внешнеполитический ресурс. Об этом, собственно, книга, об удивительном превращении.

Конечно, вот уже несколько десятилетий с помощью русского газа варят еду и вырабатывают электроэнергию во всей Европе, причем объем потребления постоянно растет. Это неплохо и само по себе, ведь налоги от «Газпрома», который добывает и продает наш газ, составляют примерно пятую часть российского бюджета.

Но только при Путине и в Европе, а главное, в России, вдруг стало очевидно, что газ – это реальный инструмент влияния на международную позицию многих стран Европы

и Азии, по крайней мере, в сфере отношений с Россией.

Зачем, например, странам Восточной Европы, которые совершенно зависимы от нашего газа, ссориться с нами? Или той же Германии, которая закрывает с помощью нашего газа треть своего энергопотребления? Даже если и не дружить, то этим и другим странам следует быть по отношению к нам хотя бы лояльными.

То есть только при Путине газ для русской экономики и политики превратился в наше все... Газ перестал быть просто продуктом, а стал эквивалентом позитивного сотрудничества.

Ведь если большая часть европейских стран отапливаются российским газом, значит, с нами надо разговаривать, стараться нас понять и в конечном итоге договариваться с нами.

Но ведь договариваться можно только с помощью понятного обеим сторонам языка. Поэтому газ за последние годы стал не только эквивалентом сотрудничества, но и, строго говоря, новым языком общения.

Главным инициатором создания и введения «газового» языка в практику международной политической практики стал именно Путин.

Теперь о том, почему – «император».

Достаточно взглянуть на содержание книги, чтобы увидеть, что русский газ потребляют десятки стран евразийского континента. Это огромный, хотя и не различимый внешне, архипелаг. И это не преувеличение.

Как доллар стал однажды и продолжает оставаться инструментом международного влияния США, которые, по сути, находятся во главе долларовой империи, так и газ превратил Россию в центр огромной газовой империи.

Но ведь во главе империи, даже если эта империя газовая, должен быть император.

Вот поэтому – газовый император. Границы его влияния совпадают с распространением российского газа, и чем дальше уходят трубы с нашим газом, тем обширнее это влияние.

Разумеется, наша книга не только о Путине: она открывает новую реальность, которая уже рядом с вами, вы уже живете в ней, но еще не видите ее, не фиксируете.

Эта реальность и есть та самая газовая империя, которую населяют сотни миллионов человек, живущих в десятках стран и говорящих на многих и многих наречиях, но их всех объединяет газ, добытый в России.

Как и во всякой империи, в газовой есть свои законы, свои конфликты, свои герои и антигерои, сражения и победы, история и надежды. Наша книга именно об этом.

Следуя за искусным журналистом Натальей Гриб, вы узнаете о многих неожиданных сюжетах международной и российской внутренней газовой политики. Но эту книгу мало просто прочесть, ее надо иметь под рукой.

«Газовый император» – это уникальный источник информации, к которому вы будете обращаться много раз, по самым разным поводам. На страницах этой книги вы откроете

для себя неизвестные подробности новой экономики, новой политики, нового уровня человеческого общения не только России, но десятка стран мира, входящих вместе с нами в новую империю.

Да, чуть не забыл. Наша книга нам самим очень нравится. Нигде более вы не прочтете и не узнаете столько неожиданного и полезного о настоящем, прошлом и будущем газовой империи, созданной и укрепляемой при деятельном участии ее императора Владимира Путина.

Конечно, такой империи нет на картах, но от этого она не становится менее реальной и осязаемой. Убедиться в этой реальности очень просто: поднесите ладонь к синему газовому пламени.

Владислав Дорофеев,

руководитель спецпроектов ИД «Коммерсантъ»

От автора

Идея книги родилась в тот момент, когда я вдруг отчетливо осознала, что Россия и Европа находятся на разных культурных материках и совершенно не способны понять друг друга в вопросах энергетического сотрудничества и стратегии.

Логика чувств

Жители Евросоюза настолько боялись грядущей «энергетической агрессии» с Востока, так живо представляли себе «неминуемые» вооруженные конфликты вокруг газопроводов, что политики Брюсселя жестко блокировали предложения Москвы о взаимовыгодном обмене активами. При этом пресловутая Энергетическая Хартия не выполнялась самими европейцами, хотя, согласно договору, они должны были инвестировать, инвестировать и еще раз инвестировать в суровые сибирские недра, чтобы те щедро платили Европе газом и нефтью.

Когда книга была готова, сама жизнь подтвердила мои опасения. В 2009 году премьер–министр России Владимир Путин (то ли в шутку, то ли всерьез), обращаясь к главе Еврокомиссии Жозе Мануэлю Баррозу, сказал: «Мы со всей душой пытались вступить в ВТО, но, к счастью, вы нас туда не пустили!» Ведь в условиях кризиса жесткие «связки»

стран тянут более сильного на финансовое дно, и даже Германия стремится в определенной степени изолировать свою самую высокодоходную экономику в ЕС от менее успешных соседей по союзу.

Глава Еврокомиссии в долгу не остался и, припомнив России проблемы с правами человека, вернулся к выводу о том, что «газовый кризис 2009 года доказал, что энергетическая безопасность выходит на первый план» в международной политике, но «протекционизм» в условиях мирового финансового кризиса до добра не доведет. Что он подразумевал под протекционизмом, не суть важно. Ведь спикеры говорили на разных языках. Ни один из них не делал пауз в выступлении, чтобы дать переводчику возможность объяснить партнеру (или, если угодно, оппоненту) все многообразие игры слов в русском и английском языках.

Одна из целей этой книги – сформулировать фундаментальные понятия для диалога и показать, что решения Кремля и «Газпрома» преследуют гораздо более прагматические цели, нежели просто запугать Евросоюз. Задачей российской монополии является скорее интеграция с энергетическими концернами Европы ради воссоздания многополярного мира сначала в области энергополитики, а на этой основе – и в международной политике в целом.

Логика отношений

Возможно, эти скромные заметки стороннего наблюдате-

ля помогут читателю точнее оценить последствия политических решений, касающихся газа. Это позволит русским и европейцам найти наконец общий язык. Ведь для строительства таких подводных газопроводов, как South Stream (стоимостью €25 млрд), нужно согласие не только «Газпрома», но и будущих покупателей, которым в конечном итоге придется платить за газ из своего кармана.

Сегодня модно обсуждать газовые конфликты, поэтому я надеюсь, что человеку, интересующемуся этой проблемой, будет интересно узнать о той части «газовой кухни», которая, как правило, остается за кадром телекамер и между строк газетных передовиц. Возможно, для многих читателей станет открытием тот факт, что идейный прародитель «Газпрома» – первый глава итальянской компании ENI Энрике Маттеи. А если допустить, что шведы до сих пор не могут простить Петру I его победу под Полтавой 300 лет назад, повлекшей за собой утрату Швецией статуса империи, то, может быть, станут яснее причины настойчивого блокирования Швецией газопровода Nord Stream из России в Европу по дну Балтики, объяснить которые логически невозможно. Потому что именно Nord Stream должен укрепить Россию в статусе газовой империи. При этом Германия, которая воевала против России в двух мировых войнах XX века, в новом тысячелетии в газовых войнах выступает на стороне Кремля. А президент Франции Николя Саркози спит и видит себя великим миротворцем, способным помирить две мировые им-

перии – Россию и США и, заручившись поддержкой Москвы и Вашингтона, вновь возродить еще одну великую империю – Францию.

Логика идей

Чью позицию в данном случае можно назвать нравственной? Вопрос неоднозначный. Во всяком случае, желание России сохранить влияние на территории соседних стран за счет возврата под контроль «Газпрома» трубопроводов, созданных под руководством Министерства газовой промышленности СССР, более понятно, чем намерение США предоставить гарантии Украине для получения кредитов на реконструкцию газотранспортной системы. Киев стремится в НАТО и тем самым входит в противоречие со стратегией Москвы. Кремль хочет влиять на политический выбор соседних стран, чтобы не подпустить армию США к границам России.

Россия – удивительная страна, где последствия принимаемых решений зачастую сильно отличаются от желаемых. По сути, ни Владимир Путин, ни президент Украины Виктор Ющенко не добились от Евросоюза того, ради чего они затеяли газовую войну в 2009 году. В Брюсселе ускорили принятие Энергостратегии, которая должна отгородить ЕС от России. Но и ожидать вступления Украины в ЕС в ближайшие годы не приходится.

Мир никогда уже не станет прежним, но в условиях гиперподвижности базовых принципов международной поли-

тики, возможно, он станет менее агрессивным и жестоким.

Если мировым лидерам достанет мудрости положить в основу энергетического диалога принципы человечности – доброту, терпимость и миролюбие, – то язык энергоресурсов перестанет быть инструментом нагнетания гонки вооружений и противостояния цивилизаций. Этот понятный всем язычок пламени из газовой конфорки в каждом доме позволит создать новое качество жизни и с Божьей помощью построить комфортный во всех отношениях мир, используя удивительное свойство газа – служить языком общения и сотрудничества.

Наталья Гриб

ГЛАВА 1

Фобии и угрозы

«Россия наступит на горло Европе»

Дискуссия за обеденным столом председателя Европейской комиссии Жака Сантера обещала перерасти в явную антироссийскую конфронтацию. Спустя два месяца после начала работы Всемирной торговой организации (ВТО), в марте 1995 года, группу молодых журналистов из стран бывшего СССР и Восточной Европы, стажировавшихся в информационном агентстве Reuters в Лондоне, пригласили на официальный обед в Торговую комиссию Европейского союза. Неожиданно господин Сантера спросил: «Что вы думаете о возможности принять Россию в Евросоюз?» После непродолжительной паузы желающие начали дипломатично «размазывать» тему, как масло на бутерброде. Я отмечала про себя, что эти богатые европейцы обедают точно так же, как мои родители в Минске в условиях системного постсоветского дефицита: на первое – суп–лапша с курицей, на второе – говядина и вареный картофель без подливы.

Неожиданно мои приземленные размышления прервал венгерский коллега, выпаливший на одном дыхании: «Россию нельзя брать в Евросоюз, она наступит на горло Европе, как медведь». Никаких основательных аргументов с его сто-

роны я вспомнить сейчас не могу. Скорее это был крик души, основанный на юношеских воспоминаниях о том, «как нас в школе заставляли петь „Подмосковные вечера“», и на каком-то подсознательном зверином страхе ко всему, исходившему от России. На стажировке в Лондоне за целый месяц этот венгерский журналист так ни разу и не заговорил по-русски и даже не счел нужным проявлять терпимость к людям другого социума.

Я подождала, пока кто-то из коллег по СНГ, лучше меня владеющих иностранными языками, ответит на столь резкий выпад. Но никто не проронил ни слова. За столом повисла гнетущая тишина. Медленно подбирая слова, я произнесла: «Если вы сегодня не пригласите в Евросоюз слабую Россию, то через пятьдесят лет, став сильной, она обойдется без него». Мне никто не ответил. Смысл сказанного был, возможно, неприятен, но предельно ясен, и дискуссия на скользкую тему оборвалась. Я тогда не знала, что этот вопрос станет актуальным гораздо раньше.

13 лет спустя, в мае 2008 года, журналист итальянского телеканала Маурицио Торреальта обратился ко мне как к эксперту по энергополитике России. Каково же было мое удивление, когда этот седой интеллигентный человек спросил:

– Возможна ли война из-за конкурирующих газопроводов, которые планируют построить Россия и США?

– Что вы имеете в виду? – не поняла я. – Те ничем не обоснованные страхи аналитиков Министерства обороны Шве-

ции, ожидающих высадки российского спецназа на платформу газопровода Nord Stream в Балтийском море для дешифровки секретной информации Германии и Швеции? А потом еще и десантирования этой бригады спецназа на территорию Швеции? Но ведь это же абсурд!

– Нет, – ответил мой собеседник. – Я говорю о том, что если Россия построит, как собирается, газопроводы по дну Черного и Балтийского морей, то враги или конкуренты «Газпрома» могут взорвать эти газопроводы. А Россия может ответить.

– Какие враги? – опять не поняла я. – Вы, очевидно, путаете Россию с США, ведущими локальные войны в Сербии и Ираке, где в первую очередь взрывали нефтепроводы?

– Нет, – он еще раз отрицательно покачал головой. – Я имею в виду Дагестан, на территории которого боевики, спонсируемые одной из арабских стран, взрывали нефтепроводы... Россия конфронтирует с Грузией, Украиной... – итальянский тележурналист уже с трудом подбирал слова, чтобы не выглядеть чересчур запуганным или агрессивным.

Наш разговор происходил в мае 2008 года, и я не могла даже предположить, что спустя год его вопросы станут настолько злободневны, что взаимоотношения между Россией и Европой начнут трансформироваться с перспективой изменения миропорядка, а граждане многих стран станут заложниками войны. Пока – газовой. Но если политики во всем мире не прекратят диалог исключительно с позиции силы, коры-

сти и желания жить лучше за счет более слабых наций, то избежать вооруженных конфликтов будет сложно.

В конце мая 2008 года я посмотрела получасовой фильм с моими комментариями, показанный по государственному телевидению Италии. В нем говорилось, что газопроводы Nabucco и South Stream – прямые конкуренты, проекты предельно различных социально–политических конгломератов, возглавляемых США и Россией, и что именно эти трубопроводы могут стать базой для начала военных действий в регионе Средиземноморья, то есть в примыкающих к Евросоюзу водах. Итальянцы говорили о войне как о чем–то неизбежном в ближайшие пять–семь лет. Итальянский журналист демонстрировал согражданам все тот же страх перед исходящей от России агрессией, какой обнаружил его венгерский коллега много лет назад.

Истоки этого страха, на мой взгляд, в том, что европейцы, уставшие бороться с военно–политической доктриной США, игнорирующих в критические моменты мнение Евросоюза, панически боятся возрождения неподконтрольной им империи по соседству. Старые нации, воевавшие много веков и пришедшие к идее мирного добрососедства, пытаются предотвратить ситуацию, при которой они станут заложниками двух молодых империй с неудовлетворенными амбициями и готовностью перекроить мир в очередной раз. Со времен «холодной войны» Европа занимает нейтральное положение между двумя сверхдержавами – США и СССР,

первая из которых предприняла множество попыток разрушить вторую изнутри. Кто знает, может быть, новые хозяева Кремля потребуют теперь сатисфакции?

За время укрепления России после развала СССР в 1991 году европейцы сумели создать защитную броню в виде нового устава Евросоюза и наднациональной валюты – евро. Тем самым они заставили США считаться с консолидированным мнением Европы по многим вопросам. Но, увы, не по всем. Самые важные решения на тему войны и мира принимались в Вашингтоне. А в это время новые члены Евросоюза выстраивали свои отношения с США в индивидуальном порядке, договариваясь через голову Брюсселя о финансовой и политической поддержке Вашингтона. Другие новички доставили «старикам» столько проблем, что обращения тогда еще слабой России тонули в общем хоре голосов просителей. В историческом контексте Москва в умах многих европейцев все еще символизировала «империю зла».

В то же время руководители стран СНГ, с легкостью отказавшись от коммунистической идеологии, в начале 90-х годов прошлого века с какой-то наивностью внимали всему, что пропагандировал Запад, от уклада жизни до копирования культурных ценностей. В Европе, насколько я могла заметить, долгое время к этим странам, и к России в том числе, относились снисходительно и холодно, как к должникам, бедным родственникам или глуповатым соседям. В этом своем великосветском снобизме, да простят меня на-

стоящие интеллигенты, Европа не заметила, как Россия стала уверенным в себе партнером и протянула им руку дружбы.

Впервые собравшиеся на территории бывшего СССР, в Риге, в ноябре 2006 года лидеры Североатлантического альянса открыто обсудили потенциальные энергетические угрозы, исходящие из Москвы. Генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер тогда заявлял: «Энергетическая безопасность – это проблема, имеющая прямое отношение к НАТО. Надеюсь, что главы государств и правительств попросят Североатлантический совет определить, какой вклад НАТО может внести в мировой энергодиалог».

Глава комитета по международным делам сената США пошел дальше и предложил превратить НАТО в альянс потребителей энергоресурсов, противостоящий России. «В ближайшие десятилетия наиболее вероятным источником вооруженных конфликтов в Европе и окружающих регионах станет нехватка энергии и манипулирование ею, – прогнозировал господин Лугар. – Перекрыв поставки энергоресурсов на Украину (в 2006 году. – *Н.Г.*), Россия продемонстрировала, насколько заманчиво использование энергии для достижения политических целей. И НАТО должен определить, какие шаги предпринять, если Польша, Германия, Венгрия, Латвия или другие страны–члены окажутся под угрозой».

Догадываетесь, что он предложил? Приравнять энергетическую войну к обычной. «Нападение с использованием

энергетики в качестве оружия может сокрушить экономику страны и привести к сотням и даже тысячам жертв», – говорил он на встрече лидеров Североатлантического альянса в Риге. Следовательно, «действие пятой главы устава НАТО, приравнивающей нападение на одного из членов альянса к нападению на весь блок, нужно перенести и на энергетические отношения», – пояснял он тогда.

Европа инициативу из–за океана не поддержала, но к сведению приняла, ведь военные действия по этому сценарию будут разворачиваться на ее территории. Поэтому протянутую руку Москвы в Брюсселе предпочли не заметить. В новейшей истории начинался очередной период, когда все правила, работавшие как незыблемая константа, прекращали свое действие и требовали корректировки.

Газовый император

Выходец из Петербурга, президент и премьер России Владимир Путин по примеру великого русского царя Петра I, предпринял очередную попытку прорваться в «цивилизованную» Европу. Россия должна была наконец занять достойное место в закрытом клубе ведущих держав с помощью энергоресурсов. «Энергостратегия России в 2001–2020 годах» с дополнениями 2003 года предусматривала обмен энергоактивами России и Европы суммарной стоимостью до \$100 млрд. Такой обмен позволял Москве надеяться на глубокую интеграцию, в результате которой европейские энергоконцерны получали бы сибирские месторождения нефти и

газа, а «Газпром», «Лукойл» и «Роснефть» – заводы и электростанции в Западной Европе. Доля «Газпрома» на внутренних рынках ЕС могла вырасти с 23 до 33% к 2015 году.

С 2000 года Владимир Путин неоднократно предлагал Европе интеграцию в энергополитике. Однако его инициативы воспринимались в одностороннем порядке: все, что было выгодно ЕС, поддерживалось, а то, что требовало встречных уступок, откладывалось в долгий ящик. Еще в 1991 году по инициативе Голландии ЕС принял меморандум под названием «Европейская энергетическая хартия», принципы которого легли в основу Договора к Энергохартии, открытого для подписания в 1994 году. Цель этого документа – привлечь финансы потребителей Западной Европы для освоения ресурсов в странах–производителях газа. Россия сразу же подписала договор еще с 50–ю странами, однако до сих пор не ратифицировала его в законодательном порядке .

«Россия подписывала Энергохартию, поскольку мы рассчитывали на сумасшедшие инвестиции, технологии, энергосбережение, – рассказывает заместитель министра энергетики РФ Анатолий Яновский. – Но ничего этого мы не получили. Более того, нам предложили в рамках транзитного протокола еще и „раздеться и приготвиться“: от нас потребовали открыть наши трубопроводы всем желающим, а нас при этом никуда не впустили».

Время шло. Позиции сторон не сближались. Тогда Кремль принял решение рассчитаться с долгами Парижско-

му клубу: возможно, после этого Россию станут считать равноправным партнером в G8? Когда мировая конъюнктура цен на нефть и газ позволила накопить необходимую сумму, деньги были возвращены. После чего на саммите G8 в 2006 году в Петербурге Россия представила концепцию энергобезопасности, основанную на принципах взаимной зависимости поставщиков и потребителей газа. Кремль в последний раз попытался консолидировать усилия России и Евросоюза под общей европейской крышей.

Однако лидеры старой Европы и на этот раз оказались не готовы сменить привычное снисходительное дружелюбие на уважение и доверие к русским. Не согласовывать же энергобезопасность Европы с Россией на том лишь основании, что финансовый оборот Москвы превосходит на какой-то промежуток времени денежные запасы любой из столиц Европы? Москве вновь указали на место в «передней» – Еврокомиссия подготовила так называемый Третий пакет мер по либерализации рынка газа в ЕС. Но если два предыдущих предполагали простое разделение компаний по видам бизнеса в электроэнергетике и производстве газа на генерацию, сети и сбыт, тем самым лишая всех крупных игроков на этом рынке львиной доли их прибыли, то Третий пакет ограничивал доступ представителей третьих стран на рынки Евросоюза.

К слову, под ограничения Третьего пакета попадали и энергоконцерны США, поэтому чиновникам в Брюсселе

пришлось решать непростую задачу – как легализовать присутствие на рынке ЕС американских фирм и аргументировать запрет для «Газпрома».

У российских лидеров закончилось терпение, и они перешли в наступление. Заместитель председателя правления «Газпрома» Александр Медведев на Российском экономическом форуме в Лондоне весной 2006 года пригрозил Брюсселю: «Хартия в его нынешнем варианте – антироссийский документ, который не будет ратифицирован без серьезных изменений». По мнению Медведева, «должен быть подписан новый документ, который определит иную систему отношений России и ЕС в области энергобезопасности, в противном случае мы консолидируем усилия стран – производителей газа и создадим картель, более влиятельный, чем ОПЕК».

В мае того же года на международной конференции «Энергетический диалог Россия – ЕС: газовый аспект» в Берлине президент Российского газового общества, вице-спикер Госдумы Валерий Язев подтвердил: «Мы не намерены соглашаться с ролью нерадивого ученика, когда мы потеряли половину экономики, строго следуя советам учителей из международных финансовых организаций. Действия чиновников ЕС провоцируют производителей на ответные действия по созданию альянса поставщиков газа, и он будет более эффективен и влиятелен, нежели ОПЕК». Он не скрывал, что «наша позиция – это позиция „ястребов“», а поставки газа как стратегического сырья должны регулироваться

так же жестко, как поставки вооружений. В качестве примера эффективной работы Валерий Язев привел «Рособоронэкспорт» – компанию, экспортирующую российское вооружение.

Противостояние России и ЕС обострилось. Глава представительства Еврокомиссии в России Марк Франко на той же берлинской конференции посоветовал «Газпрому» «взвешивать свои поступки с особой тщательностью». «Может создаться впечатление, что „Газпром“ стоит над европейскими потребителями», – недовольно произнес он. Тогда как европейский протокол по транзиту газа предусматривал проведение аукционов по доступу к трубе, «Газпром» намеревался сохранить свои преимущества доступа к трубе при пролонгации контрактов на транзит.

В этот период представители Брюсселя единодушно заговорили о несостоятельности Москвы выполнять свои энергетические обязательства, поскольку добыча газа и нефти в Сибири начала падать. По данным Международной энергетической ассоциации (МЭА), доля «Газпрома» на рынках ЕС к 2007 году снизилась с 25 до 22% и будет снижаться дальше. «„Газпром“ старается выйти на конечного потребителя газа в Европе, но в последнее время наблюдается рост прибыли в области добычи и ее снижение в сфере продажи. В ближайшем будущем ситуация не изменится», – пытался убедить коллег председатель правления немецкого газового концерна Ruhrgas Е.Оп Бурхард Бергман.

Это была позиция дружественного России бизнесмена, члена совета директоров «Газпрома». Французы, испанцы, британцы просто не открывали для «Газпрома» свои внутренние газовые рынки. Вряд ли они не знали, что падающая добыча характерна для месторождений советской эпохи. «Газпром» медленно, но стабильно наращивает свою ресурсную базу и, возможно, с некоторым опозданием, но вводит в действие крупнейшие по мировым стандартам месторождения, такие как Заполярное, которое позволяет добывать 100 млрд кубометров в год.

Владимир Путин предпринял попытку заговорить с Евросоюзом на языке энергобезопасности. «Энергетические проекты, очень капиталоемкие и выгодные с экономической точки зрения, имеют политическую окраску, так как ведут к повышению роли той или иной страны в энергетической политике Европы, повышают ее авторитет, ее значение», – обозначил президент России цель переговоров с премьер–министром Греции Константиносом Караманлисом в конце апреля 2008 года. Он вновь намекнул, что Россия щедро предоставит свои природные ресурсы в обмен на европейские технологии и «думающее железо» – доли в электростанциях и газораспределительных сетях.

Однако европейцы каждый раз начинают переговоры о предоставлении «Газпрому», «Лукойлу» и «Роснефти» конкретных долей в промышленных предприятиях Западной Европы с оптимизмом, но как только требуется политиче-

ское одобрение сделки, Россию всегда выбрасывают за борт.

2006 год – «Газпром» вел переговоры по приобретению до 20% крупнейшей британской энергокомпании Centrica. Палата лордов британского парламента приняла специальную резолюцию, запрещающую эту сделку.

На протяжении ряда лет «Газпром» предлагал британскому концерну BP совместные проекты по добыче и сжижению газа. В **2007 году** речь шла об обмене активами стоимостью до \$3 млрд. Ничего не реализовано.

2004–2008 годы – «Газпром» пытался обменять 25% Южно–Русского месторождения, ресурсной базы для Nord Stream, на доли в электростанциях E.On в Италии, Великобритании или Германии. Однако немцы предложили лишь свои газовые активы MOL в Венгрии. После четырех лет безрезультатных переговоров «Газпром» согласился на возврат 2,93% собственных акций.

В 2007–2008 годы «Газпром» и «Лукойл» рассматривали возможность приобретения 20% акций испанской Repsol. Против сделки выступил министр экономики Испании.

2006–2009 годы не принесли понимания во взаимоотношениях «Газпрома» и итальянской ENI. Как только речь заходила о получении российской монополией доли в энергетическом подразделении итальянцев RENE Snam, партнеры сразу переставали находить общий язык.

В 2004–2007 годы «Газпром» попытался обменять доли в крупнейшем в Арктике Штокмановском месторождении на

аналогичные активы в Норвегии, Франции и США. После многочисленных туров переговоров было решено создать СП по добыче газа на Штокмане с французской Total и норвежским StatoilHydro без обмена активами. За право вхождения в проект партнеры пообещали заплатить по \$900 млн. Сделка должна состояться до конца 2009 года. Исключение может составить лишь немецкий химический холдинг BASF, который уступил «Газпрому» половину дочернего Wingas, но и оно подтверждает общее правило – россияне допустили лишь к распределительным сетям Восточной Германии.

За 18 лет Россия и ЕС так и не смогли найти общий язык и построить Башню энергобезопасности, опирающуюся на взаимные интересы и возможности. Вместо этого стороны прячут разногласия под дипломатической маской. А когда ее снимают, остается жестко критическая к оппонентам позиция. «Не надо рассматривать всех поставщиков энергоресурсов как колониальные придатки стран–потребителей. Каждый раз, когда кто–то пытался колонизировать углеводороды на чужой территории, государство–поставщик либо восстанавливало суверенитет над энергоресурсами и вышибало иностранцев с внутреннего рынка, либо начиналась война», – предупреждал в мае 2008 года заместитель министров энергетики России Анатолий Яновский.

Война за собственность

Я не оправдываю способы, которыми Россия переводит соседние страны на европейские стандарты торговли газом.

Но для понимания причин варварского отключения потребителей СНГ от газа в пик холодов и морозов следует объяснить стратегические цели Москвы. «Газпром», по сути дела, пытается вернуть контроль над газотранспортной системой Министерства газовой промышленности СССР.

В 1960–1970–е годы была создана разветвленная система трубопроводов, соединивших месторождения Западной Сибири с электростанциями Западной Европы. Протяженность этой трассы превышает 4000 километров. 24 трубы уложены рядом в одном маршруте. Это была мощная система, обеспечившая комфортное существование советских граждан и базу для индустриального развития СССР. Газ, который добывали в Туркмении, предназначался для Украины и республик Закавказья.

После развала Союза в декабре 1991 года все транзитные трубопроводы из России в Европу перешли под контроль республик СНГ и Балтии. Таким образом, газовые артерии одного организма были разделены задвижками на части, и обмен информацией между диспетчерскими службами стал ограниченным. Как ни крути, это влияло на энергобезопасность. Правда, сотрудники газовой отрасли стран СНГ еще лет десять считали себя в первую очередь газовиками, а потом уже гражданами той или иной страны. Поэтому сбоев в поставках газа, связанных с технической нерасторопностью диспетчеров СНГ, не было. Все проблемы с поставками возникали по политическим причинам.

В конце 1990-х «Газпром» тихой сапой вошел в число акционеров газотранспортных компаний Литвы, Латвии и Армении и получил в них контроль. Но поскольку объем потребления в этих странах не превышает 1–2 млрд кубометров газа в год, то борьба за контроль над крупными рынками сбыта была еще впереди.

Впервые газовую войну Россия объявила Молдавии. 25 февраля 2000 года «Газпром» полностью прекратил поставки газа Кишиневу, задолжавшему на тот момент \$300 млн. На следующий же день поставки были возобновлены, поскольку Кишинев предложил расплатиться долей в компании «Молдовагаз» (50% уже принадлежали «Газпрому»). В тот раз переговоры оказались безрезультатными, и, как следствие, «Газпром» выставил Кишиневу максимальную цену в СНГ – \$80 за тыс. кубометров. К 2006 году российская монополия возьмет под контроль «Молдовагаз» и переведет Молдавию на европейскую формулу цены, рассчитанную на основе биржевых котировок мазута и газойля (светлая фракция нефтепродуктов) за предыдущие полгода. Кишинев, как впоследствии и все страны СНГ, до 2011 года будет покупать газ с дисконтом к европейским ценам.

Команда второго президента России Владимира Путина никогда не называла энергополитику времен первого президента Бориса Ельцина ошибочной, но смена приоритетов была слишком очевидной – если в первые 10 лет новейшей истории России Москва раздавала энергоресурсы в любые

руки в ожидании инвестиций, то во второе десятилетие она собирает их назад. Третий президент поддерживает доктрину Путина.

Первое отключение Европы произошло против воли Кремля. В январе 2004 года «Газпром» дважды сокращал поставки газа белорусским потребителям из-за отказа Минска от создания совместного предприятия на базе «Белтрансгаза». 18 февраля того же года монополия полностью прекратила поставлять газ в Белоруссию. Минск тут же закрыл задвижки на транзитных газопроводах в сторону Польши и Литвы. Под давлением Европы «Газпром» согласился снять газовую блокаду – на это ушло 47 часов 18 минут. Таким образом, первая серьезная атака «Газпрома» на транзитную страну была профессионально перенаправлена белорусским президентом Александром Лукашенко на Евросоюз. Тогда Брюссель впервые поддержал «последнего диктатора Европы». А «Газпрому» пришлось договариваться с Польшей о том, чтобы она отозвала свои претензии и штрафы. Подобный поворот событий не входил в планы Владимира Путина.

В Москве переосмыслили итоги газовой блокады и изменили стратегию и тактику энергетических войн. Зимой 2006–2007 годов Кремль руками «Газпрома» уже выиграет битву за Белоруссию. К этому моменту Минск согласится продать «Газпрому» 50% акций «Белтрансгаза» за \$2,5 млрд в течение трех лет. Но Александр Лукашенко не был бы са-

мим собой, если бы уступил право корпоративного управления белорусскими магистральными газопроводами сразу, не попытавшись выторговать за это еще на несколько лет подряд льготные цены на газ для своей страны. Поэтому в канун 2009 года «Газпром» провел отдельный раунд переговоров о получении одной акции «Белтрансгаза», которая позволила бы российской монополии оперативно управлять всей газотранспортной системой Белоруссии. Нет сомнений, что эта акция будет отдана «Газпрому» в качестве последнего козыря из рукава господина Лукашенко. Но пока, если верить официальным данным, этого не произошло.

Украину как монополиста по транзиту и крупнейший зарубежный рынок для реализации энергоресурсов Москва обхаживала дольше всех. Потребление этой страны с населением 50 млн человек составляет 66–78 млрд кубометров в год, что сопоставимо с аналогичными показателями Германии или Италии. Для газовой войны с Киевом не подходили аргументы, которые Кремль применял против Минска. Поэтому «Газпрому» пришлось вначале выкупить все транзитные мощности Казахстана и Узбекистана, по которым Украина получала среднеазиатский газ, тем самым став единственным импортером газа в страну.

1 января 2006 года «Газпром» прекратил подачу газа для украинских потребителей, сохранив при этом транзитные поставки – суточный объем сократился со 420 млн до 300 млн кубометров. Киев забрал их из транзитных газопрово-

дов. Тем самым президент Виктор Ющенко повторил маневр, который за два года до этого использовал его белорусский коллега, и предоставил право Брюсселю разбираться с Москвой. 3 января «Газпром» восстановил подачу газа Украине и на следующий день объявил о новой схеме поставок – через швейцарскую компанию Rosukrenergo. По итогам «газовой войны 2009 года» Украина согласилась исключить посредника взамен на подписание контракта купли–продажи по европейским стандартам.

Странно, что лидеры стран СНГ никогда не объединяли свои усилия в энергетических битвах против России. Если Кремль объявлял газовую войну Минску, Александр Лукашенко не просил киевского соседа о помощи. А в момент газовых блокад Украины Белоруссия помогала России увеличением транзита. И лишь после 20–дневной блокады «Газпромом» украинских потребителей в 2009 году Виктор Ющенко пригласил Александра Лукашенко в Чернигов обсудить, как соседям жить дальше. Когда бы Минск и Киев сомкнули свои границы в газовых войнах против России в прежние годы, Кремлю не удалось бы одержать и половины своих побед. Но история – вещь упрямая. И Александру Лукашенко оставалось лишь просить Виктора Ющенко представлять интересы Белоруссии в Брюсселе. Вероятно, белорусский президент мог обещать украинскому стать посредником в его отношениях с Москвой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.